(cc) BY

Иванова Татьяна Николаевна
д-р ист. наук, профессор
Зыкина Алевтина Петровна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ДЕЯТЕЛЕЙ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Аннотация*: в статье рассматриваются пути решения вопроса о просвещении нерусских народов в первые годы становления советской власти. Первым органом, который занялся решением этой проблемы, был Народный комиссариат по делам национальностей. Однако вскоре было принято решение сосредоточить все вопросы образования в Народном комиссариате просвещения РСФСР. Деятели этих двух ведомств имели несколько различающиеся взгляды на просвещение нерусских народов. Поэтому Наркомнац продолжал курировать эту область деятельности вплоть до своего расформирования.*

Ключевые слова*: просвещение нерусских народов РСФСР, Народный комиссариат по делам национальностей, Народный комиссариат просвещения.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-09-43051.

История решения национального вопроса в первые годы существования советской власти приобретает особую актуальность в преддверии образования СССР. Народный комиссариат по делам национальностей (далее – Наркомнац или НКН) был уникальным государственным органом, непосредственно занимавшийся всеми вопросами, касающимися жизни многочисленных народов,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

населявших страну. Официальные даты его деятельности – с 26 октября 1917 до апреля 1924 года.

Преодоление отсталости нерусских народов, «выравнивание» их социально-экономического и культурного развития являлось одним из главных направлений деятельности Наркомнаца. Поэтому особую роль играл отдел культуры и просвещения, проводивший политику развития школьного и внешкольного образования нерусских народов. В печатном органе Наркомнаца «Жизнь национальностей» читаем: «На долю Народного комиссариата по делам национальностей выпала задача – первому взяться за организацию просвещения в среде различных национальностей во всех его видах» [4].

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что в своей просветительской деятельности Наркомнац и Наркомпрос зачастую дублировали друг друга. Авторы одной из монографий указывают: «Первоначально развитием культуры в стране ведал не столько Наркомат просвещения, сколько национальные отделы Наркомнаца» [9, с. 76]. Уже в январе 1918 года стали создаваться национальные подразделения, «которые стали своеобразными «министерствами просвещения» на местах для нерусских народов» [4].

26 апреля 1918 г. коллегия Наркомнаца под председательством И.В. Сталина «расширила функции комиссариата, вменив ему в обязанность учреждение школ грамотности, клубов трудящихся, создание народных университетов, инструкторских курсов по образованию, издание газет, устройство библиотек и др.» [5, с. 247]. С мая 1918 г. в составе Наркомнаца действовала культурно-просветительская комиссия. Это приводило не просто к дублированию работы, но и к определённым трениям между деятелями Наркомнаца и Наркомпроса.

29 ноября 1918 г. в Наркомпросе был образован отдел просвещения национальных меньшинств. Однако и Наркомнац продолжал заниматься вопросами просвещения нерусских народов. Так, в протоколе №36 заседания коллегии Народного комиссариата по делам национальностей от 25 ноября 1918 г. читаем: «Коллегия считает необходимым, что *временно* [курсив наш –

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Т.И., А.З] культурно-просветительские отделы национальных комиссариатов продолжали своё существование, предлагая, в то же время, товарищам, входящим в коллегию отдела школ национальных меньшинств, стараться расширять функции этой коллегии по всем вопросам образования школьного, дошкольного, внешкольного среди национальных меньшинств и *постепенно* [курсив наш – Т.И., А.З.] подготовить почву для перехода культурно-просветительских отделов национальных комиссариатов в Народный комиссариат по просвещению» [3, оп. 3, д. 4]. Т.о., не отрицая необходимости сотрудничать с Наркомпросом в этом вопросе, Наркомнац не торопился предоставить ему все полномочия в сфере просвещения нерусских народов. Однако финансирование этих вопросов находилось в ведении Наркомпрса, поэтому 7 мая 1918 г. принимается решение «снестись с Комиссариатом по просвещению по вопросу о выдаче каждому Национальному комиссариату в срочном порядке авансом по 100 000 рублей на внешкольное образование» [3, оп. 3, д. 4, л. 19].

15 декабря 1918 г. в печатном органе НКН появляется статья, в которой констатируется: «По вопросу о взаимоотношениях между народными комиссариатами по просвещению и по делам национальностей коллегия последнего стояла на той точке зрения, что все дело организации школьного и внешкольного дела среди отдельных национальностей должно находиться в ведении Народного Комиссариата по Просвещению *при содействии и участии* [курсив наш – Т.И., А.З.] Народного Комиссариата по Делам Национальностей, для чего при Народном Комиссариате по Просвещению должна была бы быть образована Национальная секция, куда входили бы с правом решающего голоса представители от всех национальных комиссариатов и отделов» [4].

По настоянию Наркомнаца Наркомпрос издал постановление «О школах национальных меньшинств» и образовал «Отдел школ национальных меньшинств». При этом Наркомнац настаивал, чтобы в функции этого отдела входила организация не только школьного, но и внешкольного образования. Под этим подразумевалось открытие курсов, национальных университетов, школ

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

инструкторов по внешкольному образованию, рабочих библиотек, театров, а также литературно-издательская деятельность.

Для проведения агитационной работы по разъяснению политики советской власти требовались образованные национальные кадры, которые могли бы общаться с народом на его родном языке [6, с. 394]. Принципиальным моментом для деятелей Наркомнаца являлось сохранение национальных языков, развитие и издание литературы на этих языках. «Конечно, дело просвещения среди национальных меньшинств должно и может вестись только на родном для них языке» [4]. С этим были не согласны ряд деятелей Наркомпроса, стоявшие на интернационалистических позициях и защищавшие права русского языка в организации школьного образования национальных меньшинств. Поэтому и в последующие годы Наркомнац не оставляет без внимания этот вопрос, настаивая на совместной работе в этом направлении: «Наркомнац должен принимать ближайшее участие в работе отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса […] Форма совместной работы с Наркомпросом поручается выработать малой коллегии [3, оп. 1, д. 3, л. 13].

Коллегия принимает решение о том, что в отдельных случаях, по особому соглашению, Наркомнацу и его национальным отделам может быть предоставлено право организации и заведывание национальными школами. Более того, НКН добивается права инициативы и контроля по всем вопросам, касающихся образования среди отдельных национальностей. В Постановлении Наркомпроса о школах для нерусских народов РСФСР было гарантировано право организации обучения на родном языке [8].

Е.К. Минеева пишет, что «создание советской школы натолкнулось на большие трудности, возникавшие особенно в национальных регионах страны», указывая, что «отделы просвещения на местах просто игнорировали национальные структуры» [5, с. 248–249]. Недооценка Наркомпросом национального фактора, зависимость Наркомнаца в финансировании культурно-просветительских мероприятий от ведомства просвещения, дублирование вопросов просвещения дополнялось и различием во взглядах на национальный

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вопрос деятелей двух комиссариатов. Известно, что весь руководящий состав Наркомнаца состоял из представителей нерусских национальностей, которые обвиняли царский режим в насильственной русификации малых народов. Так, например, Г.И. Бройдо, ставший в 1921 г. заместителем народного комиссара по делам национальностей, в своих позднейших работах всегда исходил из опасности «русификаторской деятельности» в области образования [1, 2]. Подобные взгляды можно обнаружить и в сборнике, изданном в 1920 г. под редакцией заместителя Народного комиссара по делам национальностей С. Диманштейна [7].

А.В. Луначарский, напротив, исходил из космополитических, интернационалистических воззрений. Однако, Г.И. Бройдо обвинял его в двуличности. В архиве Наркомнаца сохранился черновик его статьи под названием «Два уклона в национальной политике и тов. Луначарский». Анализируя решения X съезда РКП(б), на котором были сформулированы два уклона в национальном вопросе в «сторону великодержавности, великорусского оппортунизма» и в «сторону буржуазно-демократического национализма», Г.И. Бройдо обвиняет наркома в отказе от принципа автономности республик: «У т. Луначарского стремление создать единый орган руководства и обслуживания, и он совершенно не отдаёт себе отчёта, что в этом проявляется то же отрицание национальности, их многообразия, по существу требующего распыления руководства в делах культуры» [3, оп. 1, д. 57, л. 13–21]. Он негодует, что Луначарский называет себя «русским наркомом», позабыв, что он нарком РСФСР, включающий не только русскую национальность». Далее в рукописи следует зачёркнутый отрывок, который мы приведём, чтобы продемонстрировать силу бушующих страстей. «Тов. Луначарский так умело провёл дипломатию, что сел и на русопятский и на туземно-национальные стулья» [3, оп. 1, д. 57, л. 21].

В 1920 г. Наркомнац был реорганизован, но продолжал курировать вопросы просвещения нерусских национальностей. Несмотря на организованную Наркомпросом сеть советских трудовых школ, на местах вопросы образования

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

были отнесены к тем, что «не отличались явной остротой». Поэтому контроль Наркомнаца имел особое значение [6, с. 421].

В рамках подготовки к образованию СССР появился проект о Федеральном комитете по просвещению, в связи с чем предполагалось создать собственные органы по просвещению в республиках. В связи с этим коллегии Наркомнаца было указано, что это может привести к недопустимому распылению сил и расчленению интернациональной коммунистической идеологии. Наркомпрос полагал, что «это расчленение лишит массы нерусского языка влияния на общефедеральную работу в области народного просвещения и того благотворного общения с наиболее передовым промышленным русским пролетариатом, которое так необходимо трудящимся массам наций, слабо дифференцированным в классовом отношении, поддающихся националистическим влияниям своей мелкобуржуазной интеллигенции» [3, оп.1, д. 9, л. 88].

В 1921 г. в составе Наркомнаца был организован совет национальных меньшинств. В 1922 г. разрабатываются планы о единстве народного образования республик. Г.И. Бройдо участвует в разработке Положения о Федеральном комитете по просвещению при Наркомнаце [3, оп. 1, д. 57, л. 24–27]. Однако решение об образовании этого органа откладывается [3, оп. 1, д. 57, с. 31]. 26 января 1923 г. проводится первый Всероссийский съезд совнацменов. Сохранились тезисы доклада В. Розена на этом совещании [3, оп. 1, д. 57, л. 28–29]. Он выделяет три этапа в развитии просвещения «нацменов»: период изолированного развития без связи с Наркомпросом; период образования Совета нацменов с представительствами Наркомнаца и возвращения Совета нацмен к Наркомнацу.

В докладе указывается на необходимость фиксации средств совнацменов в центре. «Передача средств на места, – по мнению В. Розена, – нежелательна, так как приводит к разрушенной общей сети». Важнейшей задачей совнацмена докладчик считает перевод школ на родной язык и борьбу с клерикализмом. Особое значение имеет развитие педобразования, за которым необходимо сохранить госснабжение. Эти предложения были приняты Наркомпросом.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

После образования СССР значимость деятельности Наркомнаца снижается. 9 апреля 1924 г. по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР этот орган был упразднён.

Таким образом, Народный комиссариат по делам национальностей был первым государственным органом, который настаивал на необходимости особого внимания к просвещению нерусских народов на их родном языке, к широкому развитию внешкольного образования и активизации литературно-издательской деятельности на национальных языках. Наркомнац признавал необходимость объединения всех вопросов образования под эгидой одного ведомства – Наркомпроса. Однако, настаивая на постепенности перехода вопросов просвещения нерусских народов в это ведомство, Наркомнац продолжал курировать культурно-просветительскую политику национальностей вплоть до своего расформирования.

Список литературы

1. Бройдо Г.И. Первые итоги и задачи культштурма в Калмыцкой области [Текст] / Г.И. Бройдо. – Саратов: партийное издательство Н.В. Краевое отделение, 1932 – 56 с.

2. Бройдо Г.И. Национальный и колониальный вопрос [Текст] / Г.И. Бройдо. – М.: Московский рабочий, 1924. – 128 с.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р.1318. Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) [Текст].

4. Дело просвещения национальных меньшинств [Текст] // Жизнь национальностей. Орган Народного Комиссариата по делам национальностей. – №6. – 15 декабря 1918.

5. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 20-е – 30-е годы XX века: дис. … д-ра. ист. наук [Текст. – Чебоксары, 2008. – 534 с.

6. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920 – 1930 гг.) [Текст] / Е.К. Минеева. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 594 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Национальная политика Советской власти за два года / под ред. С. Диманштейна [Текст]. – М.: Государственное издательство, 1920. – 20 с.

8. Постановление Наркомпроса о школах для нерусских народов республики // Культурное строительство в РСФСР, 1917 – 1927 гг.: сб. док. и матер / сост.: Л.И. Давыдова и др. – Т. I. Ч. I. – М.: Советская Россия, 1983. – 462 с.

9. Чувашия как полиэтнический регион в национальной политике России конца XIX – начала XXI века: исторический опыт и перспективы развития /под ред. Е.К. Минеевой [Текст]. – Чебоксары: Новое время, 2019. – 200 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)